

УДК 811.512 + 398

DOI: 10.35330/1991-6639-2020-6-98-302-311

ОСОБЕННОСТИ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ БЛАГОПОЖЕЛАНИЙ (АЛГЪЫШ) (на материале карачаево-балкарского фольклора)

Ж.М. ЛОКЪЯЕВА

Институт гуманитарных исследований –
филиал ФГБНУ «Федеральный научный центр
«Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук»
360000, Нальчик, ул. Пушкина, 18
E-mail: kbigi@mail.ru

В статье рассматривается благопожелание (алгыш) как жанр карачаево-балкарского фольклора. Благопожелания тесно связаны с традиционной культурой, образом жизни, бытом и деятельностью народа. Они дают представление об истории, духовной культуре, религиозных воззрениях, системе ценностей этноса.

В данной работе благопожелания исследованы с точки зрения специфики, тематического содержания и формы бытования. Особое внимание уделяется благопожеланиям, произносимым в повседневной жизни. Интерес к так сказать «повседневным» алгышам объясняется тем, что именно они являются основным источником для изучения нравственно-этического и эстетического идеала народа, его этикета и менталитета.

Ключевые слова: карачаево-балкарский фольклор, малые жанры, алгыш (благопожелание), адресант, адресат.

Алгышла (кар.-балк. «благопожелания») в самом общем виде представляют собой различные по объему изречения, в которых адресант желает адресату добра, счастья, благополучия и т.д. Они тесно связаны с обрядами того или иного этноса, магией слова, с бытом и природой и занимают пограничное положение между формами речевого этикета и заклинательно-магическими текстами, являясь при этом важным оберегом, сопровождающим человека с самого рождения до его смерти. В этой связи релевантен тот факт, что еще в глубокой древности предки карачаевцев и балкарцев верили в то, что все сказанное ими непременно сбудется. С этой верой они произносили сакральные для них слова, адресуя их не только своим родным и близким, но и всему, что их окружало. Указанное сопряжено с тем, что благопожелания являются одним из характерных этнокультурных компонентов, составляющих основу духовных и материальных ценностей этноса. Это один из излюбленных, добрых, легких и широко бытующих жанров карачаево-балкарского народа, который создается и исполняется в основном людьми старшего возраста, которые наделены ораторскими и творческими способностями.

Рассматриваемый феномен привлекает внимание многих специалистов в сфере гуманитарной науки, в первую очередь фольклористов. Так, например, Т.А. Агапкина, Л.Н. Виноградова рассматривают благопожелание как специфический ритуализированный текст [1]. Есть целый ряд работ, в которых предпринимается попытка провести филологический анализ различных аспектов благопожеланий, функционирующих в фольклоре того или иного народа. Например, И.Г. Закировой рассмотрены их жанровые особенности с опорой на татарские *алгыши* [6]. Л.Ю. Зорина исследовала вологодские диалектные благопожелания в контексте традиционной народной культуры [7], у Н.Д. Михайловой обнаруживаются ценные сведения относительно калмыцких народных благопожеланий [16]. Алтайский фольклорист С.С. Каташ считает, что основой

благопожеланий являются магические представления, связанные с анимизмом и тотемизмом. По его мнению, в благопожеланиях даны «обобщения жизненного опыта, который сочетается с примитивным объяснением окружающей природы и в какой-то степени с преодолением трудностей, вызванных стихией, болезнями» [8, с. 47]. В своей монографии он одним из первых дает определение жанру *алгыш*, классифицируя древние жанры алтайского фольклора и проводя их идейно-тематическую характеристику. С указанным выше коррелируют и научно-теоретические выкладки карачаево-балкарских фольклористов. Как отмечает фольклорист Х.Х. Малкондуев, древнейшая форма тюркской народной поэзии *алгыш* (благопожелание) сопровождала в прошлом многие магические обряды Балкарии и Карачая. Помимо календарной, с ним тесно связаны охотничьи, семейно-обрядовые и другие жанры песенного фольклора [14, с. 99].

Карачаево-балкарскими литературоведами обнаружено, что форма *алгыша* (или стилизация под *алгыш*) к концу XX столетия в творчестве авторов художественных произведений обретает свое второе дыхание [18, с. 94]. Это подтверждает взаимосвязь литературы и фольклора.

Этнографы констатируют тот факт, что благопожелания относятся к универсалиям, поскольку встречаются у всех народов. Они, возникнув на основе ритуальных формул, служат для создания психологического комфорта при общении. На это указывает известный специалист в области адыгской этнографии Б.Х. Бгажноков [4, с. 232].

Опираясь на достижения современной мировой и отечественной науки, лингвисты в своих трудах актуализируют особенности языковой экспликации благопожеланий в дискурсивном пространстве [5], а также их когнитивно-дискурсивные характеристики [10]. Некоторыми же авторами благопожелание рассматривается как речевой акт [17]. В междисциплинарных исследованиях имеет место обращение к интертекстуальным особенностям различных жанров фольклора, например, карачаево-балкарского нартского эпоса, на основе анализа которого языковеды приходят к справедливому выводу, что «в качестве самостоятельных структурных единиц в эпосе можно выделить каргыш и алгыш, являющиеся древнейшим жанром тюркской поэзии, мифологические истоки которых базируются на религиозных и магических представлениях этноса» [2, с. 69].

Имеющийся в нашем распоряжении фактологический материал позволяет говорить о том, что карачаево-балкарские благопожелания как жанр фольклора имеют свои структурные, композиционные, художественные и поэтические особенности, к которым мы обратимся ниже.

Как справедливо отмечают языковеды, «*алгыши* представляют собой сложные синтаксические конструкции, строящиеся по моделям оптативных конструкций. Ядерными предикативными компонентами их являются глаголы повелительного наклонения 3-го лица единственного и множественного числа, репрезентирующие внеимперативное значение – пожелание. Для них актуальна следующая формула: пусть сбудется это» [9, с. 83]. Например: *Малынг кёп болсун!* «Пусть будет многочисленным твой скот!», *Жолунг болсун!* «Пусть будет удачной твоя дорога!», *Ёмюрюнг узакъ болсун!* «Пусть будет долгим твой век!», *Танг ахшы болсун!* «Пусть утро будет добрым!» и т.д.

Алгыши могут быть как небольшими по объему, так и состоящими из 1 или 2 четверостиший. Встречаются также благопожелания из 20 или более стихотворных строк, которые в основном заканчиваются глаголом повелительного наклонения, чаще всего словами *болсун!* «да будет так!», *толсун!* «пусть сбудется!»; *Аллах сени ишинги онгуна бурсун!* «Пусть Аллах поможет тебе в делах!»; *Аллах бет жарыкълы этсин!* «Пусть Аллах сделает твое лицо ясным!»; *Аллах санга ариу жазыу жазсын!* «Пусть Аллах тебе напишет красивую судьбу!»; *Биз айтмагъан ахшылыкъланы Уллу Аллах айтсын!* «Пусть все хорошее, что мы не сумели сказать, скажет Всевышний (Аллах)!» и т.д.

В основном *алгыши*, особенно имеющие привязку к конкретным обрядам, бытуют в стихотворной форме и, как правило, произносятся в рифму. По своему художественному оформлению они наиболее близки к проклятиям, хотя абсолютно противоположны по

содержанию. К примеру, благопожелания, как и проклятия, в большинстве обращены ко 2-му лицу: *Уллу Аллах сени дуния башында эм насыплы жанладан этсин!* «Пусть Аллах сделает тебя одним из самых счастливых людей на свете!»; *Жашауну хар кюню санга энчи кьууанч тежесин!* «Пусть каждый твой день сулит тебе только радость!»; *Кьууанчынга кьайтарайым!* «Чтоб я тебе оплатила добром (букв. «Чтобы на радость тебе вернула!»)» и т.д.

Одной из художественных особенностей *алгыша* можно считать и присутствие элемента повтора, что помогает адресанту показать всю искренность его пожелания, его состояние в момент произнесения пожелания. Например: *Я Аллах насыплы бол, я Аллах ариу умутунга ие бол, Я Аллах кесинг сюйгенча жаша!* «Дай Аллах, чтобы ты был счастлив, дай Аллах, чтобы стал владельцем своей красивой мечты, дай Аллах, чтобы ты жил так, как ты сам хочешь!»; *Тейри берсин сабырлыкь, Тейри берсин дамырлыкь, Тейри кьошсун игилени санына!* «Пусть Тейри дарует спокойствие, пусть Тейри дарует чудесное (удивительное), пусть Тейри добавит тебя в ряды лучших (избранных)!» и т.д. В этих благопожеланиях адресант настолько искренен, что неоднократно призывает на помощь бога. Он обращается к нему, надеется на него, верит, что его пожелания будут услышаны Всевышним. Например: *Аллах ариу жашау берсин!* «Пусть Аллах подарит красивую жизнь!»; *Аллах ыразы болсун!* «Пусть Аллах будет доволен (тобой)!»; *Тейри жарытсын сени жолунгу!* «Пусть Тейри осветит твою дорогу!»; *Тейри санга кеп ахшылыкь берсин!* «Пусть Тейри даст тебе много доброго!» и т.д. Данные примеры говорят о том, что *алгыши* тесно связаны с тенгрианством, поскольку в них обнаруживается «самый большой пласт «обращений с просьбой» к Тейри – верховному богу, или богу неба (самому почитаемому у всех тюркоязычных народов). Апелляция к Тейри обнаруживается (помимо обрядово-магических практик) и в других семантических номинациях, например, клятвах (ант), проклятиях (*кьаргыш*), здравицах (*алгыш*)» [19, с. 95]. Это актуально для карачаево-балкарской мифологии в целом, что видно и из других исследований [3, с. 184].

Алгыши богаты эпитетами, сравнениями, метафорами, они имеют характерные специфические особенности, отличающие их от других малых жанров. Как известно, фольклор – явление довольно сложное, он находится в постоянном развитии. Поэтому не все жанры карачаево-балкарского фольклора имеют одинаковую популярность: одни устаревают, исчезают, теряют свою значимость (например, *булжутуула* «потешки», *тилбургьучла* «скороговорки», *этюрюкле* «небылицы», *кьозутуула* «дразнилки», *санаула* «считалки», *айтышла* «народные песни, экспромт между девушкой и парнем» и т.д.), а другие, в данном случае благопожелания (*алгыши*), наоборот, становятся популярными, трансформируются, гибридизируются и продолжают активно употребляться носителями языка.

Благопожелания, которые имеют обрядовый и необрядовый (бытовой, повседневный) характер, являются на сегодняшний день одним из наиболее широко бытующих видов древней поэзии. В них исполнитель говорит о будущем того лица, кому он посвящает свое пожелание. К повседневным благопожеланиям можно отнести, например, покупку дома, автомобиля, какой-либо вещи, слова благодарности и т.д. В основном в этих случаях адресант высказывает короткие благопожелания и в ответ от адресата слышит слова благодарности: *Огьурлу болсун!* «Пусть будет благим!», *Кьууанч бла хайырлан!* «Пользуйся на радость!», *Ол юйде кеп насып сынагьын!* «Чтоб в этом доме испытал много счастья!», *Кьууанч бла кий!* «Носи с радостью!». В ответ адресат произносит слова благодарности: *Сау бол! Санга да кеп игилик берилсин!* «Спасибо! Пусть и тебе будет даровано много хорошего!» и т.д.

Главная цель карачаево-балкарских благопожеланий – сделать добро другому человеку: пожелать ему счастья, здоровья, благополучия, богатства, удачи в делах и т.д. Они благотворно влияют на человека, при этом вызывают положительные эмоции как у адресанта, так и у адресата, употребляются чаще, чем другие жанры фольклора. Их произносят как при встречах и прощаниях, так и при рождении ребенка, на праздниках, на свадьбах, при посещении больного и даже на похоронах.

Карачаево-балкарские благопожелания произносятся по самым различным поводам. Без них и без *хычинов* (национальное блюдо карачаевцев и балкарцев) не обходится ни одно более или менее значительное событие в жизни. За праздничным столом хозяевам, поварам, организаторам праздника также адресуют благопожелания. Например: *Бу ашланы жарашдыргъан, къуанч столланы къурагъан эгечлерибизге да Уллу Аллах узакъ ёмюр, саулукъ, насып берсин!* «Пусть нашим сестрам, которые приготовили эти блюда, накрыли праздничные столы, Великий Аллах дарует долгую жизнь, подарит здоровье и счастье!» и т.д.

За любым праздничным столом у карачаевцев и балкарцев принято вспоминать об ушедших близких родственниках, которые не дожили до этого праздничного события, и произносить следующие пожелания: *Бу къуанч кюнню кёралмагъан жазыкъланы ол дуниялары жарыкъ болсун! Жаннетде бет жарыкълы тюберге Аллах буюрсун!* «Пусть не сумевших увидеть этот радостный день (праздничное событие), несчастных загробный мир будет озарен светом! Дай Аллах, встретиться с ними в раю со светлым лицом (т.е. с чистой совестью)!»; *Къуанч стол артында ёлгенлерибизни эсгере, биз алагъа жаннет тилей билирге Уллу Аллах барыбызгъа да акъыл берсин!* «Пусть Великий Аллах даст нам ума, чтобы, вспомнив за праздничным столом своих умерших, уметь попросить для них рай!» и т.д.

За торжественным столом «у балкарцев и карачаевцев, как и у многих других народов Кавказа, самой почетной чашей считается *гоппан*. Это чаша с двумя ручками, изображающими голову тура или барана. *Гоппан* в свадебной процедуре имел символическое значение: пожелание молодоженам долгой, бесконечной, как круг чаши, жизни, иметь много скота, зерна. Аналогичную роль эти чаши играли у соседних народов», – пишет М.Ч. Кудаев [11, с. 67]. В первую очередь *гоппан* (деревянную чашу), наполненную айраном или бузой (в зависимости от характера мероприятия), преподносят тамаде. В случае празднеств *бешик къурманлыкъ*, *Ораза-байрам*, *Къурман-байрам* и *сюннет-къурманлыкъ* преподносят только айран, а на свадьбе предпочитают *гоппан* со слабоалкогольным или алкогольным напитком *боза*. Тамада (почетный старец), взяв в руки *гоппан* (деревянную чашу), произносит *алгыши*.

Свадебные благопожелания составляют особый пласт устной словесности. Пожелания счастливой жизни, любви и согласия молодоженам характерны для многих этносов. При создании семьи молодым желают то, что необходимо для счастливой жизни в браке. «*Алгыши* нацелены на перспективу семьи и отражают ядерные элементы ее идеальной модели, закрепленной в языковой модели, закрепленной в языковом сознании этноса» [9, с. 84]. У карачаевцев и балкарцев большое значение всегда имел выбор невесты, жены, которая должна быть не столько красива, сколько умна, мила, терпелива и т.д. В народе высоко ценили терпимость и ум во всех проявлениях, поэтому молодой снохе и за праздничным столом, и в повседневных *алгышах* желали: *Насыплы бол! Ауур / айыу акъыллы бол!* «Будь счастлива! Пусть у тебя будет тяжелый / медвежий ум!». В адрес невесты произносится много тостов и благопожеланий, имеющих дидактический, наставнический характер. Например: *Уллу Аллах огъурлу келин этсин! Къайынланы сыйлаучу болсун!* «Пусть Аллах сделает ее доброй невесткой, которая будет ценить и уважать родственников мужа!; *Огъурлу аякъ бла кирсин къайын арбазгъа! Къартланы къуандырыучу келин болсун!* «Пусть войдет в дом мужа счастливой ногой! Пусть станет невесткой, которая будет радовать старших!»; *Келген келинни намысы таула киби бийик болсун! Этген иши, адеби бла къызларыбызгъа юлгю болсун!* «Пусть у пришедшей невестки будут почести велики, как горы! Пусть своими делами, поведением станет примером для всех наших девушек» и т.д.

В основном все карачаево-балкарские свадебные *алгыши* (благопожелания) выражают добрые пожелания молодым и их родителям: молодым желают создать крепкую семью, родить и воспитать здоровых детей, любить и уважать своих родителей, уметь поддерживать родственные и дружеские отношения. Кроме того, в них заключается сакральный смысл.

В свадебных благопожеланиях молодым также было принято желать рождения мальчиков. Такое предпочтение отдавали по причине того, что у карачаевцев и балкарцев были трудные экономические условия, которые требовали наличия мужских рук в хозяйстве, к тому же он был продолжателем рода, помощником и опорой семьи. По этой причине отсутствие в карачаево-балкарской семье сына считалось большой жизненной неудачей.

По нашим наблюдениям, карачаевцы и балкарцы в последнее время перестали акцентировать внимание на пол ребенка в своих благопожеланиях. Молодым больше начали желать создать крепкую семью и вырастить здоровых детей. Например: *Бир бирни ангылап жашаргъа, саулукълу сабийле ёсдюрюрге Аллах буюрсун!* «Дай Аллах вам жить в полном взаимопонимании и вырастить здоровых детей!» и т.д.

Следует отметить, что у карачаевцев и балкарцев много благопожеланий, связанных с рождением ребенка. Карачаевцы и балкарцы «с особой радостью встречали рождение мальчика. Очень распространенной здравицей (*алгъыш*) в этом случае была следующая: *Тукъум-жукъ болсун* «Пусть продолжит род многочисленным потомством». По поводу рождения девочки высказывали благопожелание: *Атасыны-анасыны кёлюн алычу болсун* «Пусть заботой, нежностью и послушанием будет приносить удовольствие отцу и матери». Благодарили Бога за мальчика, что есть кому заботиться о родителях в старости; за девочку молились, что будет кому оплакивать родителей, когда придет черед смерти» [12, с. 79].

В целом, по народным поверьям, *алгъыш* выполняет особую функцию пожелания здоровья, благополучного взросления. Много разных благопожеланий произносится на празднестве, посвященном рождению ребенка. Например:

*Бу сабийчик
Иги жаш болуп, тенглерине баи болсун.
Атасын-анасын ыразы этген жаш болсун,
Харам ишге боялмасын,
Аман этип, адамладан уялмасын.
Къыйынлыкдан, аурууладан сакълансын,
Жашауунда халал къыйынын ашасын.
Сау ёссюн а бу жашчыгъ' а саламат,
Бир Аллахха болсун жаны аманат!* [15, с. 183-184]

Этот ребенок,
Хорошим парнем став, среди сверстников пусть станет главным.
Пусть будет сыном, заслуживающим довольства родителей,
Пусть не совершает недозволенных поступков,
Плохой поступок совершив, людей пусть не стыдится,
От тягот и болезней пусть будет сохранен,
В жизни пусть честным трудом живет,
Пусть вырастет этот мальчик здоровым и счастливым,
И пусть душа его Аллахом будет хранима!

Все периоды жизни ребенка затронуты обрядами, сопровождающимися благопожеланиями. Одним из добрых и красивых праздников можно назвать *Бешик къурманлыкъ* «Праздник укладывания ребенка в люльку», на который собираются друзья, родственники, соседи и дарят подарки, при этом произносят благопожелания. Их адресатом является ребенок, но также могут быть бабушки с дедушками и родители. Если они присутствуют на этом празднике, то благопожелания в первую очередь адресуют им и только после этого ребенку, либо одновременно ребенку и старшим членам семьи. Например: *Огъурлу кюнде бешикге салайыкъ!* *Сизни къууандырычу сабий болсун!* «Чтобы в добрый (счастливый) день мы уложили его (ее) в люльку! Пусть вырастет ребенком, который сумеет

осчастливить вас!»; *Огьурлу бешик болсун! Саулукьлу бол! Атанга, ананга, тукьумунга, миллетинге жарарча жаш (кьыз) болуп ёс!* «Пусть счастливой будет твоя люлька! Будь здоров! Чтобы ты вырос хорошим человеком, который сумеет быть (опорой) отцу, матери, своему роду, народу!»; *Кьууанч бла ёсдюрюп, мындан туугьанланы да тойларын да кьорюрге Уллу Аллах буюрсун!* «Чтобы сумели его вырастить с радостью, а также по воле Всевышнего увидели свадьбу его (ее) детей!» и т.д.

Первая стрижка волос ребенка *итлик чач* (букв. «собачий волос») также сопровождается праздничным застольем и благопожеланиями. Для карачаевцев и балкарцев волосы во все времена имели особое значение. Здесь хотелось бы отметить, что балкарцы всегда верили, что *итлик чач* «волос ребенка, с которым он родился» связан с потусторонним миром и если ребенка сглазят с этими волосами, то считается, что сглаз невозможно снять. Символическое удаление *итлик чач* придает ребенку статус полноценного члена общества. При этом следует произносить благопожелание: *Зар кёз бар эсе, итлик чач бла алынсын, жангы тюкге ариу насып тагьылсын!* «Если есть завистливый глаз, пусть снимется с *итлик чач*, а с новым волосом придёт только счастье!»; *Хар аман зат муну бла кетсин! Кьууанч бла жангы, саулукьлу чач чыкьсын!* «Пусть все плохое уйдет с ним (этим волосом)! Пусть на радость вырастут новые, здоровые волосы!» и т.д.

Карачаевцы и балкарцы акцентируют свое внимание и на первых шагах ребенка, делают *тёгерек кьалач* «круглый калач» и катят его между ножками, при этом приговаривая: *Кьууанч кюнде жюрюп башлагьын, былай женгил жюрюп кетгин!* «Чтобы в радостный день ты начал ходить и чтобы также легко пошел!» и т.д. Тем самым желают ребенку быстрого обучения ходьбе, бегу и легкого решения всех неприятных и тяжелых ситуаций на жизненном пути. Другими словами, ребенок получает в свой адрес много хороших слов, основную идею которых можно сформулировать как пожелание вырасти крепким и здоровым человеком.

У карачаевцев и балкарцев, как и у всех мусульман, многим детям мужского пола в возрасте 4–7 лет, иногда чуть позже, делают *сюннет* (обрезание). По такому случаю у многих народов (турок, казахов, татар, узбеков и т.д.) устраивают праздник, приглашают гостей и за праздничным столом произносят благопожелания, акцентируя при этом внимание на том, что маленький мальчик стал настоящим мужчиной-мусульманином. Каждый сидящий за таким столом импровизировал свое благопожелание: *Огьурлу кюнде Аллахны сыйлы кьулу болсун! Насыпдан толсун!* «Пусть в благой день станет достойным служителем Аллаха! Пусть наполнится счастьем!»; *Динин сыйлаучу, ийман бла жашаучу жаш болсун!* «Пусть будет юношей, уважающим свою религию и живущим по вере / совести!» и т.д.

Следует отметить, что у карачаевцев и балкарцев не принято открыто говорить об интимной сфере жизни, которую затрагивает *сюннет той*, *сюннет кьурманлыкь*, соответственно, и благопожелания, связанные с ним, практически не зафиксированы. Несмотря на то, что в народе в последнее время начали отмечать событие, как праздник, по большей части оно проводится в узком кругу близких и родных. Возможно, при более глубоком анализе благопожеланий мы сумеем еще вернуться к этому вопросу.

Как уже отмечалось, благопожелания занимают особое место в повседневной жизни любого этноса и являются одним из наиболее широко бытующих жанров в устном народном творчестве любого народа. Они тесно связаны с культурой этноса, его хозяйственной деятельностью, религией, служат поводом для выражения эмоциональных чувств и добрых намерений, помыслов. Почти во всех *алгышах* сохраняется формула взывания к милости высших сил (в прошлом к ним относились *Тейри* и другие божества языческого пантеона, после принятия ислама – *Аллах, Уллу Аллах*).

Одними из сакральных и многозначительных благопожеланий, адресованных карачаевцами и балкарцами во все времена всему народу и человечеству в целом, можно считать следующие: *Саула ёлгенлеге сукьланырча жашау келмесин!* «Пусть не настанет

время (досл.: жизнь), когда живые завидовали бы мертвым!»; *Чууакъ кёкню тьюбюнде мамыр жашау берилсин саулай да адам улуна!* «Пусть под безоблачным небом будет дарована спокойная жизнь всему человечеству!» и т.д.

Перед дальней дорогой родных, близких и родственников у карачаевцев и балкарцев принято было провожать добрыми пожеланиями, которые, по их глубокому убеждению, давали им положительный заряд энергии: *Ахшы жолгъа бар, муратларынг къууанч бла толсун!* «Отправляйся в добрый путь, пусть твое ожидание исполнится с радостью!»; *Чырмакъсыз болсун жолунг!* «Пусть дорога твоя будет без препятствий!» и т.д. Во всех этих благопожеланиях звучат слова с положительной окраской.

Особо хотелось бы отметить напутственные благопожелания матерей, которые провожают своих детей. Например: *Ахшы жолгъа, къууанч жолгъа чыкъ! Къолума къууанч бла жыйыл!* «Доброго пути, отправляйся в радостный путь! Возвращайся ко мне с радостью (т.е. живым и здоровым)!»; *Къууанчлы болсун жолунг, Аллах болсун нёгеринг!* «Выходи в добрый путь, пусть Аллах будет твоим спутником!», *Жолунг болсун мамукъдан, мамукъ да болсун тобукъдан, жаным!* «Пусть дорога твоя будет ватной (т.е. легкой, мягкой) и пусть вата будет по колено (т.е. иносказательно «без препятствий»), душа моя!» и т.д. В устах матери они приобретают особый смысл, окрашиваются в высокий эмоциональный тон, передавая одновременно и боль, и тревогу, и надежду, и особую материнскую гордость, волнение за судьбу своего ребенка.

Специфичны благопожелания, связанные с употреблением пищи. Некоторым из них свойственно ритуальное значение. Особое место за праздничным столом карачаевцев и балкарцев занимают *айран* (кисломолочный напиток) и *боза* (напиток, приготовленный из ячменя, овса и т.д.). Оба отличаются своеобразными способами приготовления и особыми вкусовыми качествами. За столом в первую очередь гостю преподносят *гоппан* (деревянная чаша) с этими напитками. Один из почетных гостей, стоя, поднимает его и произносит *алгыш*. К примеру:

*Эй, юлош эте келгин сен а,
Эл тёресин билгин сен а.
Гитче, уллуну эсгере да,
Къуру да былай бере тургъун,
Гоппан аякъ алынса уа,
Боза ичине салынса уа,
Къууанч бетли болайыкъ,
Ырысхыдан толайыкъ!*

[13, с. 403]

Эй, чтобы ты приходил, выделяя нам долю,
Чтобы ты знал обычай села (страны).
Вспоминая молодых и старых,
Чтобы всегда так одаривал,
А если поднимется чаша гоппан,
А если наполнится она бузой,
Да озарятся счастьем наши лица,
Да обогатимся мы!

После этого *гоппан* передают рядом стоящему для произнесения алгыша, тот в свою очередь – соседу и так – поочередно, предоставляя каждому слово для благопожелания.

Необходимо отметить и пожелания, выражающие соболезнование. Их также можно отнести к благопожеланиям. Несмотря на то, что этот вопрос все еще остается спорным среди фольклористов, мы склонны включить этот пласт в рассматриваемый жанр, поскольку в них люди желают добра, блага как для усопшего, так и для его семьи: *Аллах гюняхларын кечсин!* «Пусть Аллах простит его грехи!»; *Жаннетде жатсын!* «Пусть покоится в раю!»; *Аллах жюреклеригизге сабырлыкъ салсын!* «Пусть Аллах вложит в ваши сердца спокойствие!»; *Ашауун-жашауун адамларына къойсун!* «Пусть свою жизнь (которую не сумел прожить) оставит родным!» (хотя в последнее время данное пожелание пытаются искоренить, считая неправильным, поскольку человек проживает ровно столько, сколько отмерено ему Всевышним), если же умирает младенец, его родителям говорили: *Ол дуняда шапагатчы болсун!* «Пусть в мире ином он послужит заступником (вам)!». Есть убежде-

ние, что дети, умершие в юном возрасте, ждут своих родителей в раю и в судный день могут выступить в их защиту, и их заступничество будет принято.

Если раньше благопожелания имели в основном обрядово-религиозное значение, то сейчас их произносят по любому радостному событию, они перестали быть частью заговорной поэзии. Традиционно благопожелания создаются и используются в момент эмоционального подъема, всплеска чувств, душевного напряжения по определенному положительному поводу. Содержание благопожеланий обращено к высшим силам, к силам природы, к духовным защитникам человека и его близких, с просьбами о ниспослании им всех желаемых благ, определенных материальных ценностей и т.д.

Таким образом, карачаево-балкарские алгыши представляют собой обязательные вербальные формулы, сопровождающие обряды (семейные, календарные, др.). Тексты, как правило, соотносятся с главной идеей ритуала. Они произносятся в разных ситуациях, охватывают бытовую жизнь, радости (национальные и семейные праздники, рождение ребенка, свадьбы) и даже горести (похороны) человека. Их употребление в речи обогащает словарный запас, делает речь образной и выразительной. Кроме того, будучи продуктивным, живым явлением как традиционного, так и современного карачаево-балкарского фольклора, они позволяют проследить трансформацию взглядов, представлений, религиозных воззрений, языка народа-носителя.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агапкина Т.А., Виноградова Л.Н.* Благопожелание: ритуал и текст // Славянский и балканский фольклор: Верования. Текст. Ритуал. М.: Наука, 1994. С. 168-208.
2. *Ахматова М.А., Кетенчиев М.Б.* Интертекстуальность как облигаторный признак карачаево-балкарского нартского эпоса // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 2 (293). С. 68-70.
3. *Башиева С.К., Кетенчиев М.Б.* Особенности вербальной репрезентации обыденных знаний о небесных телах // Cuadernos de Rusística Española. 2017. Т. 13. С. 181-194.
4. *Бгажноков Б.Х.* Очерки этнографии общения адыгов. Нальчик: Эльбрус, 1983. 232 с.
5. *Геляева А.И., Хучинаева Дж.Дж., Сабанчиева А.К.* Особенности экспликации базовой когнитивной стратегии в дискурсивном пространстве благопожеланий // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 4 (32). С. 22-31. DOI: 10.29025/2079-6021-2018-4(32)-22-31.
6. *Закирова И.Г.* Жанр благопожеланий в татарском фольклоре // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 10-3(76). С. 15-18.
7. *Зорина Л.Ю.* Вологодские диалектные благопожелания в контексте традиционной народной культуры. Вологда: ВГПУ, 2012. 216 с.
8. *Каташ С.С.* Мифы, легенды горного Алтая. Горно-Алтайск: Горно-Алтайское отделение Алтайского книжного изд-ва, 1978. 112 с.
9. *Кетенчиев М.Б., Додуева А.Т., Девеева А.А.* Вербализация семьи в карачаево-балкарском фольклоре // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1(22). С. 81-84.
10. *Кремшокалова М.Ч.* Когнитивно-дискурсивная парадигма благопожеланий и проклятий как малых жанров устной речи (на материале кабардино-черкесского языка): дисс. ... д-ра филол. наук. Нальчик, 2015. 312 с.
11. *Кудаев М.Ч.* Карачаево-балкарский свадебный обряд. Нальчик: Эльбрус. 128 с.
12. *Кучмезова М.Ч.* Соционормативная культура балкарцев: традиции и современность. Нальчик: Эль-Фа, 2003. 214 с.
13. *Къарачай-малкъар фольклор. Хрестоматия / сост. Т.М. Хаджиева.* Нальчик: Эль-Фа, 1996. 592 с.
14. *Малкондуев Х.Х.* Обрядово-мифологическая поэзия балкарцев и карачаевцев (Жанровые и художественно-поэтические традиции). Нальчик: Эль-Фа, 1996. 272 с.

15. Малкъарлыланы бла къарачайлыланы халкъ поэзия чыгъармачылыкълары (Народное поэтическое творчество балкарцев и карачаевцев: Нартский эпос. Мифологическая и обрядовая поэзия) / сост. Т.М. Хаджиева. Нальчик: Эльбрус, 304 с.
16. Михайлова Н.Д. Калмыцкие народные благопожелания: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Элиста, 2013. 25 с.
17. Сеидова Н.Р. Речевой акт благопожеланий и проклятий в мировой научной литературе // American Scientific Journal. 2019. № (31). С. 55-58.
18. Узденова Ф.Т. Карачаево-балкарская поэзия: генезис и жанровое своеобразие. Нальчик: Принт Центр, 2018. 232 с.
19. Узденова Ф.Т. Факторы этнической специфики: ментальность и система представлений // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2018. № 2 (82). С. 94-97. DOI: 10.18411/2018812119122.

REFERENCES

1. Agapkina T.A., Vinogradova L.N. *Blagopozhelanie: ritual i tekst* [Good-wishing: ritual and text]. In *Slavyanskij i balkanskij fol'klor: Verovaniya. Tekst. Ritual* [Slavic and Balkan folklore: Beliefs. Text. Ritual]. M.: Science, 1994. Pp. 168-208.
2. Akhmatova M.A., Ketenchiev M.B. *Intertekstual'nost' kak obligatornyj priznak karachaevo-balkarskogo nartskogo eposa* [Intertextuality as an obligatory feature of the Karachay-Balkar Nart epic]. In *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2013. № 2 (293). Pp. 68-70.
3. Bashieva S.K., Ketenchiev M.B. *Osobennosti verbal'noj reprezentacii obydenykh znanij o nebesnyh telah* [Features of verbal representation of everyday knowledge about celestial bodies]. In *Cuadernos de Rusística Española*. 2017. V. 13. Pp. 181-194.
4. Bgazhnokov B.Kh. *Oчерки этнографии obshcheniya adygov* [Essays on the ethnography of communication between the Circassians]. Nalchik: Elbrus, 1983. 232 p.
5. Gelyaeva A.I., Khuchinaeva J.J., Sabanchieva A.K. *Osobennosti eksplikatsii bazovoy kognitivnoy strategii v diskursivnom prostranstve blagopozhelaniy* [Features of the explication of the basic cognitive strategy in the discursive space of good wishes] // *Actual problems of philology and pedagogical linguistics*. 2018. No. 4 (32). Pp. 22-31. DOI: 10.29025 / 2079-6021-2018-4 (32)-22-31.
6. Zakirova I.G. *Zhanr blagopozhelaniy v tatarskom fol'klоре* [Genre of good-wishes in Tatar folklore]. In *Philological Sciences. Questions of theory and practice*. Tambov: Gramota. 2017. № 10 (76): b 3-h. ch. Ch. 3. Pp. 15-18.
7. Zorina L.Yu. *Vologodskie dialektnye blagopozhelaniya v kontekste tradicionnoj narodnoj kul'tury* [Vologda dialect good-wishing in the context of traditional folk culture]. Vologda: VSPU, 2012. 216 p.
8. Katash S.S. *Mify, legendy gornogo Altaya* [Myths and legends of the Altai mountains]. Gorno-Altaysk: Gorno-Altay department of Altay publishing house, 1978. 112 p.
9. Ketenchiev M.B., Dodueva A.T., Debeeva A.A. *Verbalizaciya sem'i v karachaevo-balkarskom fol'klоре* [Verbalization of the family in Karachay-Balkar folklore]. In *Baltic humanitarian journal*. 2018. V. 7. № 1 (22). Pp. 81-84.
10. Kremshokalova M.Ch. *Cognitive-discursive paradigm of well-wishes and curses as small genres of oral speech (based on the material of the Kabardino-Circassian language): diss. For the degree of Doctor of Philological Sciences*. Nalchik, 2014. 312 p.
11. Kudaev M.Ch. *Karachaevo-balkarskij svadebnyj obryad* [Karachay-Balkar wedding ceremony]. Nalchik: Elbrus. 128 p.
12. Kuchmezova M.Ch. *Socionormativnaya kul'tura balkarcev: tradicii i sovremennost'* [Socionormative culture of the Balkars: traditions and modernity]. Nalchik: El-Fa, 2003. 214 p.
13. *Karachay-malkar fol'klor* [Karachay-Balkar folklore]: Readings. Compiler T.M. Khadzheeva. Nalchik: El-Fa, 1996. 529 p.
14. Malkonduev Kh.Kh. *Obryadovo-mifologicheskaya poeziya balkartsev i karachaevtsev* [Ritual and mythological poetry of Balkars and Karachays]. Nalchik: El-Fa, 1996. 272 p.

15. *Malkarlylany bla karachajlylany halk" poeziya chyg"armachylyk"lary* [National poetry of Balkars and Karachays]. Compiler T.M. Khadzhieva. Nalchik: Elbrus. 304 p.

16. Mihajlova N.D. *Kalmyckie narodnye blagopozhelaniya* [Kalmyk people's good-wishes]: authoref. of dissertation for the degree of Candidate of Philological Sciences. Elista, 2013. 25 p.

17. Seidova N.R. *Rechevoj akt blagopozhelanij i proklyatij v mirovoj nauchnoj literature* [Speech act of good-wishes and curses in the world scientific literature]. In *American Scientific Journal*. 22.11.2019. № (31), 2019 (2). Pp. 55-58.

18. Uzdanova F.T. *Karachaev-balkarskaya poeziya: genesis i zhanrovoe svoeobrazie* [Karachay-Balkar poetry: genesis and genre originality]. Nalchik: The Print Center, 2018. 232 p.

19. Uzdanova F.T. *Faktory etnicheskoj specifiki: mental'nost' i sistema predstavlenij* [Factors of ethnic specificity: mentality and system of representations] // In *News of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 2018. № 2 (82). Pp. 94-97. DOI: 10.18411/2018812119122.

FEATURES AND FUNCTIONAL ROLE OF GOOD WISHES (ALG'YSH) (based on the material of Karachay-Balkar folklore)

Zh.M. LOKYAEVA

Institute for the Humanities Research –
branch of the FSBSE «Federal Scientific Center
«Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences»
360000, KBR, Nalchik, Pushkin street, 18
E-mail: kbigi@mail.ru

The article deals with good wishes (algish) as a genre of Karachay-Balkar folklore. Good wishes are closely connected with traditional culture, way of life and activities of people. They give an idea about the history, spiritual culture, religious beliefs, system of values of the ethnic group.

In this work, well-wishes are studied from the point of view of specificity, thematic content and form of existence. Special attention is paid to well-wishes uttered in everyday life. Interest in so-called "everyday" algysys is explained by the fact that they are the main source for studying the moral, ethical and aesthetic ideal of the people, their etiquette and mentality.

Keywords: *Karachay-Balkar folklore, small genres, alg'ysh (well-wishing), addressee, recipient.*

Работа поступила 24.11.2020 г.

Сведения об авторе:

Локьяева Жаухар Магомедовна, м.н.с. сектора карачаево-балкарского фольклора Института гуманитарных исследований – филиала Кабардино-Балкарского научного центра РАН.
360051, КБР, Нальчик, ул. Пушкина, 18.
E-mail: lokyaeva.zh@mail.ru

Information about the author:

Lokyaeva Zhauhar Magomedovna, Junior researcher of the sector of Karachay-Balkar folklore of Institute of Humanitarian Researches – branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.
360051, KBR, Nalchik, Pushkin street, 18.
E-mail: lokyaeva.zh@mail.ru